

33/40

Н. П. Дружинин.

МѢЩАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ 1906—1917 г.г.

Цѣна 30 коп.

==== Содержаніе: =====

Мѣщане и крестьяне при старом и новом режимѣ.—Из исторіи мѣщанскаго самосознанія.—Первый всероссійскій мѣщанскій съѣзд в Воронежѣ.—Первый всероссійскій мѣщанскій съѣзд в Москвѣ.—Земельный вопрос среди мѣщан.—Организація граждан-мѣщан —Новые всероссійскіе мѣщанскіе съѣзды.—Второй всероссійскій мѣщанскій съѣзд в Москвѣ.—Забытые и при новом строѣ.

~~41923~~

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографія т ва „Голосъ“
1917.

39

Сочиненія Н. П. Дружинина:

- Юридическое положеніе крестьян. 1897 г. 2 руб.
Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. 1 руб. 50 коп.
Право и личность крестьянина. 1912 г. 1 руб. 20 коп.
Новое сельское общество. Изд. 4-е. 1917 г. 1 руб.
Сельскій староста. Изд. 4-е 1905 г. 10 коп.
Волостное правленіе и волостной старшина. Изд. 4-е 20 к.
Волостной сход. 1905 г. 10 коп.
Крестьяне-граждане. Изд. 2-е 1917 г. 50 коп.
Основной закон (конституція) и Учредительное Собраніе. Изд. 3-е. 1917 г. 15 к.
Права человека и гражданина Изд. 2-е. 1917 г. 30 коп.
Формы правленія. Изд. 3-е. 1917 г. 20 коп.
Выборы народных представителей. Изд. 2-е. 1917 г. 20 коп.
Палаты народных представителей. Изд. 2-е. 1917 г. 30 коп.
Мѣщане, их положеніе и нужды. Изданіе 2-е. 1917 г. 20 коп.
Мѣщане и земельный вопрос. 1906 г.
Азбука законовѣднiя. 1903 г. 10 коп.
Общепонятное законовѣдѣніе. Изд. 3-е. 1906 г. 1 руб.
Общедоступное руководство к изученію законов. Изд. 3-е. 1904 г. 60 коп.
Русское государственное, гражданское и уголовное право в популярном изложеніи. 1899 г. 1 руб.
Важнѣйшія свѣдѣнія о податях, пошлинах, сборах, и о воинской повинности. Изд. 2-е. 1903 г. 40 коп.
Как должна вестись война. Популярный очерк права войны. 1904 г. 25 к.
Какая нужна нам средняя школа. 1903 г. 35 коп.
К свободѣ и порядку!.. Лестера. Пер. с англійскаго Н. П. Дружинина. 1908 года. 45 коп.
Элементарная политика. Ралэ. Пер. с англійскаго. Н. П. Дружинина. 1906 года. 25 коп.

Всѣ эти книги могут быть выписываемы: из книгоиздательства „Юной Россіи“ и „Педагогическаго Листка“, Москва, Бол. Молчановка, 18; из книгоиздательства „Народное Право“, Москва, Моховая, 14,—и из других книжных магазинов обѣих столиц.

Книга „Право и личность крестьянина“ и брошюра „Об основных законах (конституціи) и об Учредительном Собраніи“ могут быть выписываемы из конторы газеты „Голос“, (Ярославль, Духовская, 61).

1. Крестьянство и „забытое сословіе“.

По истинѣ „забытымъ сословіемъ“ являлось мѣщанское сословіе до революціи, при старомъ режимѣ.

Оно было забыто всѣми: государством, обществом, даже печатью, литературою.

Старая власть всѣ свои заботы, выражавшіяся в дарованіи разныхъ льгот и привилегій, так сказать, в правовых и матеріальныхъ жертвахъ за счетъ остального населенія, направляла, сосредоточивала на дворянскомъ сословіи. В смыслѣ какого либо попеченія о нихъ для старой власти другихъ сословій какъ-бы не существовало. Все остальное населеніе просто подвергалось ея широкой эксплуатаціи в свою пользу, какъ классового — дворянскаго — правительства.

Особымъ — своеобразнымъ — вниманіемъ с ея стороны пользовалось сословіе крестьянское. Оно составляло наибольшую массу населенія. Какъ таковое, старая власть считала необходимымъ держать его под своимъ особымъ надзоромъ. Крестьянское сословіе не было „забытымъ“. Оно было в положеніи худшемъ, чѣмъ забытое. Оно находилось подъ самой мелочной опекой. Опека была чисто крѣпостническаго свойства. Помѣщичьихъ крестьянъ 19 февраля 1861 г. в сущности не освободили, а полуосвободили. Изъ подъ власти отдѣльныхъ частныхъ лицъ дворянскаго сословія, крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ, а с ними и другую половину крестьянъ, остававшуюся свободною, крестьянъ государственныхъ, — отдали подъ власть представителей дворянскаго сословія, для непосредственнаго и общаго управленія ими в интересахъ классового дворянскаго государства: именно для всѣхъ крестьянъ было создано особое управленіе, сословно-дворянское по своему составу, и вся вообще масса крестьянъ подпала подъ особую опеку дворянской бюрократіи, засѣвшей в центрѣ.

Способомъ и „оправданіемъ“ отдачи подъ опеку освобожденныхъ крестьянъ было надѣленіе ихъ помѣщичьею землею — на принудитель-

ном началъ, в смыслъ обязанности для одних (крестьян) брать помѣщичью землю, а для других (помѣщиков) отдавать ее в надѣл крестьянам. Надѣленіе это диктовалось помѣщичьими земельными интересами. Поэтому, оно произведено было на условіях крайне невыгодных для крестьян и очень выгодных для помѣщиков. Крестьяне стали платить за землю—сначала денежным оброком или натурой (издѣльною повинностью) помѣщику через посредство созданных среди крестьян и на их же счет вотчинно-полицейских даровых органов управленія (сельских старост, сельскіе сходы, волостныя правленія и волостных старшин), а затѣм, с переходом на выкупные платежи, стали вносить эти платежи государству через посредство тѣх же даровых органов, превратившихся с этого момента в даровые органы финансово-полицейскаго управленія.

Матерьяльная плата эта была чрезмѣрна, в чисто экономическом смыслѣ: крестьяне платили за землю гораздо дороже, чѣм она стоила, гораздо больше доходности земли. Но расплата за землю этим не ограничивалась. Это была наименьшая цѣна, которую заплатило крестьянство за помѣщичью землю. Гораздо дороже заплатило крестьянство за полученную от помѣщиков землю своею кровью. „Цѣна крови“, уплачивавшейся крестьянами до послѣдняго времени, до самой революціи, выражались в тѣх ограниченіях в правах, в том безправіи в которое было погружено крестьянское населеніе Россіи, гдѣ бы гдѣльные члены его ни проживали. Ужасно было юридическое положеніе крестьян.

Такую—денежную и кровавую—плату заставило классовое дворянское до-революціонное государство платить крестьян уже не в интересах только и исключительно их бывших господ непосредственно, а в интересах стараго строя, опиравшагося на дворянство, в видах удержанія опеки над крестьянами, в цѣлях задержать их матерьяльное, нравственное и правовое развитіе, для того чтобы по-дольше и безраздѣльно господствовать над ними, как над массой населенія, а через них, и над всей страной, эксплуатируя все и остальное ея населеніе в свою пользу.

И въ т, подвергая все остальное населеніе безудержной эксплуатаціи, задерживая его развитіе, не давая хода его живым силам, стѣсняя и урѣзывая во всем, лишая самых необходимых прав, держа в пеленках в то самое время как народ с теченіем времени все-таки рос, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія,—эксплуатируя в том

числѣ и мѣщанское сословіе,—старая власть оставляла послѣднее в положеніи забытаго, поистинѣ заслужившаго это названіе. По сравненію с крестьянством, это было всетаки состояніе своеобразно „привилегированное“. Мѣщане, по крайней мѣрѣ, оставались в покоѣ. В свое время с них взималась, как с сословія низшаго, или как называлось оно в прежних законах, „подлаго“—подушная подать и с него же вмѣстѣ с крестьянством, как опять с низших сословій, собиралась „подать крови“,—рекрутская (воинская) повинность. Для взиманія этих двух податей—денежной и натуральной—среди мѣщан были образованы даровые органы финансово-полицейскаго управленія—мѣщанскіе сходы, мѣщанскіе старосты, мѣщанскіе сборщики податей. Но больше, ближайшим образом, старая власть не касалась мѣщан. Они оставались свободными в том условном смыслѣ, в каком были свободными не состоявшіе под особой опекой, как крестьяне—прочіе подданные наших царей и императоров, как первых дворян, как они сами себя и называли.

Забытое государством, мѣщанское сословіе было забыто и обществом. Ему не было мѣста в органах мѣстнаго—городскаго и земскаго—самоуправленія. У мѣщан не было того „ценза“, который требовался для участія в этом самоуправленіи. Достаточно широкая реформа предполагалась, вырабатывалась, —но быть может, долго не увидала бы еще свѣта без революціи. Старая власть отстаивала твердо дворянскія привилегіи и не припускала никого к управленію даже мѣстными дѣлами, помимо лиц, привилегированных по их правам и обладающих „цензом“ в смыслѣ извѣстной матерьяльной обезпеченности. Безучастіе к мѣщанам, как „забытому сословію“, и со стороны органов мѣстнаго самоуправления—управленія городскаго—не могло выразиться ярче, чѣм предоставленіе самим обездоленным мѣщанам, рвавшимся к свѣту просвѣщенія и не получавшим от этих органов достаточнаго числа даже начальных школ,—учреждать и содержать эти школы на свои скудные средства, тогда как хотя в этом отношеніи потребности мѣщан должны были бы быть удовлетворены общественным самоуправленіем, собиравшим и с мѣщан достаточныя для того средства. Устанавливая и то отношеніе, в котором находилось к мѣщанам общество вообще, можно сказать, что оно не было забыто развѣ только в том смыслѣ, что слово „мѣщанин“ получило обидное значеніе, что в нем звучало пренебреженіе к бѣднѣйшему—хотя и самому многочисленному.

которое поэтому, должно было бы заслуживать достаточнаго вниманія—сословію.

Не менѣе ярко выразилось состояніе забвенія, в котором все время находилось мѣщанство, и в том, что оно было забыто даже нашей народолюбивой литературой, служившей и служащей низшим классам, обездоленным, забитым, безправным, униженным и оскорбленным людям. Даже для нашей литературы—с такой ея характеристикой—мѣщанство оказалось „забытым сословіем“. О нем нѣтъ литературы. Вся она состоит, можно сказать, из двух моих брошюр:—„Мѣщане, их положеніе и нужды“ и „Мѣщане и земельный вопрос“, из которых первая, составлявшая только правдивое описаніе положенія мѣщан, не болѣе, была запрещена прежнею властью и с 1906 г. находилась под спудом. Вопросы положенія мѣщан совсѣм не разрабатывались. Планов преобразования этого положенія не предлагалось. Никого как будто не интересовало, как живут мѣщане, как влачат они свое загадочное существованіе, как идет их так называемое самоуправленіе, являвшееся и оставшееся даровым органом финансово-полицейскаго управленія. Что представляли до недавняго времени замѣтки о мѣщанских сходках в газетах? Обыкновенно своего рода юмористическій матерьял. Собранія эти были, правда, неприглядны сами по себѣ. Но быть может, их изображали еще непригляднѣе, чѣм они были. Над ними смѣялись. Участников мѣщанских собраній поучали, читали им нотации. Но рѣдко кто давал себѣ труд—выяснить, почему же получались такіа картины,—не выражалось ли в них все убожество положенія мѣщан и не возникал ли вопрос о необходимости обратить на „забытое сословіе“ общественное вниманіе, вспомнить о нем...

Так мѣщане оказались, в сущности, забытыми и с революціей и в теченіе всего по-революціоннаго времени. Специально о них не вспомнило Временное Правительство. Никаких особых проектов, касающихся мѣщанскаго сословія, не составляется. Временное правительство вспомнило о мѣщанах только в том смыслѣ слова, что—выполняя программу, врученную ему революціей,—сняло с населенія сословныя ограниченія, распространило на всѣх и в равной мѣрѣ личныя, общественныя и политическія права, сравняло в отношеніи обязанностей, привлекает мѣщан на одинаковых основаніях со всѣми к участию в мѣстном самоуправленіи, как и государственном строительствѣ, путем предоставленія мѣщанам общих с другими сословіями прав избирать и быть избираемыми в Учредительное Собраніе, словом,

оно вспомнило о мѣщанском сословіи, уравнив уже всѣ сословія, уничтожив их, сравняв всѣх в отношеніи прав и обязанностей. Это хорошо, это необходимо. Но особо и Временное революціонное Правительство не вспомнило о мѣщанах, как о бѣднѣйшем слоѣ населенія. И для него они.—„забытое сословіе“. Оказалось оно забытым и обществом, и печатью даже, как и прежде. Есть ли, проявился ли в чем в обществѣ, в общественных учрежденіях, в органах общественнаго управленія интерес к мѣщанам? Нѣтъ. В Ярославлѣ, на примѣръ, мы видѣли даже проявленіе стараго пренебреженія к мѣщанам в средѣ родных—по составу организацій. Когда составлялся блок нѣкоторых частных организацій (союзов) для участія в выборах в городскую думу,—участіе мѣщан было отвергнуто, как силы незначущей, как группы, якобы не имѣющей за собою сколько нибудь внушительнаго числа голосов. Забытым попрежнему оказалось мѣщанское сословіе или граждане—бывшіе мѣщане и печатью, литературою. Ничего новаго в ней не появилось о мѣщанах и послѣ революціи, с водвореніем свободы печати. Мало того, печать промолчала даже о том движеніи, которое началось среди мѣщан и выразилось в разных собраніях и уже третьем—назначенном на 23 августа—всероссійском мѣщанском съѣздѣ. О первом—каким слѣдуетъ признать мѣщанскій съѣзд, происходившій 25 апрѣля в Воронежѣ—нельзя было найти в газетах нисколько упоминанія. Второму—происходившему в Москвѣ 15-20 іюня—посвящались в московских газетах краткія незначущія замѣтки. Петроградская печать даже не упомянула о нем. Назначен был третій съѣзд. Но и о нем и об его задачах нельзя найти никаких упоминаній в періодической печати. Всегда „забытое“ мѣщанское сословіе осталось забытым и послѣ революціи. Мѣщанам оставалось только вспомнить о себѣ самим. К счастью, они и вспомнили. Вспомнили, впрочем, не сейчас только.

II. Изъ исторіи мѣщанскаго самосознанія.

Нынѣ заговорившіе о себѣ мѣщане впервые вспомнили о себѣ и подали голос в 1906 г. Это был отголосок—эхо—революціоннаго движенія 1905 г. Мѣщане только и тут немного опоздали. Во время собственно революціоннаго 1905 г. они молчали и сами,—и о них никто не говорил. Самосознаніе в них лишь пробудилось тогда. Мѣщанская мысль только что заработала. Мѣщанскій же голос раз-

дался лишь в слѣдующем году. Но выразился этот голос лишь в нѣскольких приговорах мѣщанских обществ, направленных главѣ правительства в первую четверть 1906 г.,—графу С. Ю. Витте,—да члену Государственной Думы Езерскому. В этих приговорах — *), мѣщане попросили обратить вниманіе на их положеніе, на их нужды, в частности на их нужду в землѣ,—и замолкли на нѣкоторое время... Движеніе среди мѣщан началось. Но оно происходило глухо. Россія очутилась тогда в подпольи, из котораго не надолго вышла было. Ничей голос не мог раздаваться достаточно громко. Менѣе всего слабый скромный голос мѣщан.

Но вот, является лишь слух, что гдѣ то, в каком то городѣ—чаще всего слухи называли Москву—предполагается съѣзд мѣщан, для обсужденія их нужд. Слух падает на благодарную почву. Сразу получают ростки. Прямое заявленіе о необходимости созвать мѣщанскій съѣзд дѣлает в 1908 г. Смоленская мѣщанская управа—Московской. Заявленія о желательности съѣзда тогда же сразу поступают от 83 городов и посадов. Такое движеніе вызывает среди мѣщан простой слух о съѣздѣ.

Но еще слишком глухо в русском подпольи. Только в 1912 г. в Москвѣ возникает серьезное предположеніе созвать съѣзд мѣщанских обществ. Предположеніе это рождается в средѣ московских мѣщан. Ему дается и ход. Но не сразу. Только в 1913 году образуется организаціонный комитет по созыву мѣщанскаго съѣзда при московской мѣщанской управѣ, при старшинѣ И. Н. Анофриевѣ, при членахъ: В. Г. Гриневѣ, В. Д. Лапинѣ, С. И. Ярославцевѣ, А. Н. Меншовѣ и И. А. Суворовѣ. Съѣзд предполагалось созвать в февраль 1914 г. Составлена была соотвѣтствующая докладная записка, представленная при ходатайствѣ.

Какже отнеслось правительство Николая II к настоящему предположенію мѣщан—поговорить о своих дѣлах и нуждах? Отвѣтъ получился обычный для этого правительства в отношеніи общественных начинаній, выражавших развивающееся общественное народное самосознаніе: в разрѣшеніи на созыв съѣзда было отказано. Но инициаторы не смутились. Рѣшено было повторить ходатайство, составив новую программу для съѣзда. Вмѣстѣ с тѣм, рѣшено было выяснить соображенія, в силу которых было отказано в столь есте-

*) См. моя книжка: „Мѣщане и земельный вопрос“.

ственном желаніи. Поддержать новое ходатайство и выяснить мотивы отказа был уполномочен В. Г. Гринев. Мотивы оказались курьезными: отказано было потому... что правительство предполагало созвать „совѣщаніе“ из представителей мѣщанских обществ. Совѣщаніе не созывалось, и созвано не было. Самый этот курьезный мотив как бы падал. Но и по повторному ходатайству мѣщанскій съѣзд не был разрѣшен. А там началась война. От мѣщан потребовались такіа же обильныя жертвы кровью, как и от других, преимущественно низших, сословій, представителям которых трудно было откупаться и уклоняться от исполненія величайшаго долга перед Родиной, который они всегда безропотно несли, хотя отечественное правительство дѣлало ее для них не матерью, а мачехою...

III. Мѣщанскій воронежскій съѣзд.

Только в Россіи, освобожденной революціей от гнета старой власти, мѣщане могли поднять свой голос, напомнить о себѣ тѣм, кѣм были все время забыты... Голос этот раздался в Воронежѣ, гдѣ был созван первый мѣщанскій съѣзд, по иниціативѣ представителя города Боброва В. Я. Калашникова. Явилось 179 делегатов от мѣщан 75 городов и посадов. Съѣзд созывался в порядкѣ довольно спѣшном; но как видно, он нашел отклик. Имѣлся в виду намѣченный уже тогда съѣзд в Москвѣ. Многіе, естественно, могли воздержаться от участія в воронежском съѣздѣ, для того чтобы принять участіе в московском, который обѣщал быть многочисленнѣе и потому важнѣе по предполагаемым результатам. Тѣм не менѣе, съѣзд в Воронежѣ пріобрѣлъ характер если не всероссійскаго, то областного. На него съѣхались представители не со всей Россіи, а преимущественно из центральных и восточных губерній. 179 представителей от 75 городов и посадов составили все таки представительство, достаточно внушительное.

Съѣзд состоялся по программѣ, весьма обстоятельно разработанной и заключавшей в себѣ важнѣйшіе вопросы, которых должны были интересоваться собравшихся, как мѣщан и как граждан. Они касались Учредительнаго Собранія—и выдвигали необходимость скорѣйшаго его созыва, с участіем мѣщан. Всегда забытые, мѣщане опасались, что их забудут и тут,—и потому особо выдвинули необходимость допущенія представительства от них для выполненія

дѣла государственнаго строительства. Затѣм, программа перечисляла многочисленные вопросы, касавшіеся разныхъ недостатковъ положенія собственно мѣщан, ихъ сословнаго самоуправленія и вообще мѣстнаго самоуправления, намѣчала способы къ устраненію этихъ недостатковъ и перечисляла различные виды той помощи, в которой нуждались мѣщане-сироты, мѣщане, потерявшіе способность къ труду, больные, нуждающіеся въ общественномъ призрѣніи и пр. Намѣчались и черты новой организаціи мѣщан, съ упраздненіемъ сословій. Предполагалось образованіе союза мѣщанскихъ обществъ. Наконецъ, совершенно опредѣленно, послѣ вопросовъ такъ сказать о в о л ѣ, ставился и вопросъ о з е м л ѣ, необходимой для той части мѣщан, которая занимается земледѣліемъ, но въ значительной мѣрѣ оказывается совершенно лишеною земли, и пользуется ею лишь на арендномъ правѣ, на тяжелыхъ условіяхъ. Состоялись постановленія: „о надѣленіи городскою землею мѣщан, гдѣ таковая имѣется въ собственности города, количествомъ наравнѣ съ крестьянами, а гдѣ таковой нѣтъ, о надѣленіи мѣщан землею на общемъ основаніи съ крестьянами“ и — „о ходатайствѣ передъ Временнымъ Правительствомъ, чтобы земля, принадлежавшая ранѣе мѣщанамъ и захваченная городскими управленіями, была возвращена мѣщанскимъ обществамъ безвозмездно“.

Не ограничиваясь постановленіями по различнымъ вопросамъ программы, воронежскій съѣздъ избралъ делегацію для поддержанія своихъ пожеланій передъ Временнымъ Правительствомъ. Въ составъ делегаціи вошли: предсѣдатель съѣзда В. Я. Калашниковъ и товарищи предсѣдателя Н. Н. Микулинъ и П. И. Щербаковъ.

Для приведенія же въ дѣйствіе постановленій съѣзда, для созыва послѣдующихъ съѣздовъ и для разработки вопросовъ, касающихся мѣщан, для представленія на съѣзды соотвѣтствующихъ докладовъ и для регистраціи мѣщанскихъ обществъ, которыя имѣли входить въ составъ „Всероссійскаго Объединеннаго Союза Мѣщан“, который постановлено было образовывать и къ участію въ которомъ рѣшено было привлекать, — создано было особое Бюро съ выработаннымъ для него наказомъ.

IV. Первый московскій мѣщанскій съѣздъ.

Созванный на 15 іюня всероссійскій мѣщанскій съѣздъ въ Москвѣ долженъ былъ составить весьма примѣчательную страницу въ исторіи развитія мѣщанскаго самосознанія. Онъ могъ бы получить и еще большее

значеніе, чѣм какое прина лежит ему, если бы в его организаціи не оказалось слишком много существенных недостатков.

Московскій съѣзд созывался московской мѣщанской управой в лицѣ мѣщанскаго старосты, много порабатывшаго в дѣлѣ пробужденія мѣщанскаго самосознанія, В. Г. Гринева. В основу его дѣятельности клалась извѣстная программа. Приглашаемым на съѣзд для участія чрез своих представителей предлагалась вмѣстѣ с тѣм анкета, (ряд вопросов), по которой они должны были представить свѣдѣнія о положеніи мѣщан в тѣх или иных мѣстностях. Свѣдѣнія эти—предполагалось—будут сведены, разработаны и предложены съѣзду в видѣ одного или нѣскольких докладов. Предполагалась, казалось бы, и извѣстная преемственность между только что бывшим—30 апрѣля—воронежским съѣздом и вновь созванным московским. Но вниманію съѣзда не было ничего предложено организаціонным комитетом. Последній даже не присутствовал в засѣданіях съѣзда ни вначалѣ, ни во все послѣдующее время. В съѣздѣ появлялся лишь один член комитета Г. В. Гринев, да и то как предсѣдатель съѣзда. Он не выступил с каким либо докладом, с каким либо словом, которое могло бы сразу наладить работу съѣзда. Съѣзд оказался даже без карандашей и бумаги. Только на третій день, в нем появилась кафедра, с которой в большем порядкѣ могли произноситься рѣчи. Никакой преемственности между этим и воронежским съѣздами не было установлено. О воронежскомъ съѣздѣ не было сдѣлано даже доклада. Его как-бы не было. Московскій съѣзд не узнал ничего и о том, что сдѣлала делегація воронежскаго съѣзда, имѣвшая бесѣду с предсѣдателем совѣта министров и министром внутренних дѣл кн. Е. Г. Львовым. Съѣзд сам и сразу должен был создать для себя программу дѣятельности. Отчасти оттого занятія его, в особенности вначалѣ, носили крайне беспорядочный характер. Время уходило на безплодные пререканія членов съѣзда между собою и президіумом. Последній оказывался подчас в страшно тяжелом положеніи. По его адресу не раз раздавались даже оскорбленія. Особенно были обижены вначалѣ секретари. В результатѣ президіум на второй день даже снял с себя в полном составѣ полномочія. С трудом упросили его взять отказ обратно. Ушло не мало времени для взаимнаго успокоенія. Положеніе дѣла в отношеніи порядка в занятіях съѣзда было настолько печально, что собственно первые три дня съѣзда прошли совершенно безплодно. Часть членов уѣхала; другая же все время

собиралась оставить „переливаніе из пустого в порожнее“, чѣм занимался съѣзд. Работа пошла только с выдѣленіем из съѣзда комиссій, между которыми распредѣлились почти всѣ члены, несомнѣнно, жаждавшіе работы и собиравшіеся было окончательно и всѣ разѣхаться, отчаявшись и возможности установленія какого либо порядка в занятіях и в полученіи каких либо результатов.

Президіум съѣзда состоял: из предсѣдателя, которым был избран В. Г. Гринев, товарищей предсѣдателя: К. Д. Сорокина, С. О. Латкина и Н. Н. Микулина, большею частью и занимавшаго предсѣдательское кресло и потратившаго немало энергіи для доведенія дѣл съѣзда до благополучнаго конца,— и нѣскольких секретарей—г.г. Волкова, Афанасьева, Евтихьева и др.

Засѣданія происходили вначалѣ в составѣ от 150 до 200 чело-вѣк. В послѣдніе дни число участников засѣданій уменьшилось, и вся работа съѣзда была сдѣлана вообще при значительно порѣдѣвшем составѣ съѣзда.

В основѣ постановленій съѣзда, сдѣланных в послѣдніе дни, лежали доклады комиссій. Послѣднія же были образованы по слѣдующим вопросам: 1) по выработкѣ устава союза мѣщанских обществ; 2) мандатная и ревизіонная; 3) земельная и финансовая; 4) редакціонная; 5) отдѣленія города от земств и 6) по организаціи союза мѣщанских обществ.

V. Земельный вопрос среди мѣщан.

Большой интерес представляли данныя по земельному вопросу, представленныя в съѣзд, поступившія в земельную комиссію и в послѣдней устно изложенныя. В этих данных живо характеризовалось печальное положеніе мѣщан в цѣлом рядѣ городов и вся безпомощность, в которой они находились. С несомнѣнностью отразилась в них и дѣйствительная нужда мѣщан в землѣ.

— Наши мѣщане живут хлѣбопашеством—очень характерно, на примѣр, говорил г. Кортон из Ядрина Казанской губ.—И прежде всего нужно обсудить вопрос о землѣ, так как каждый чело-вѣкъ есть исчадіе земли. Затѣм нужно поставить вопрос о формѣ правленія.

Смоленская мѣщанская управа писала: „С введеніем в дѣйствіе Городоваго Положенія, у смоленских мѣщан были отняты земли, подаренныя им в общее пользованіе по грамотам и привилегіям за

их историческія заслуги,—по грамотам польских королей, подтвержденным царем Алексѣем Михайловичем. „Упадок сословія произошел со времени введенія дворовых в состав мѣщан“,—прибавляет смоленская мѣщанская управа, указывая на то, что, дѣйствительно, при освобожденіи крестьян, дворовым—этим лакеям помѣщиков, брошенным на произвол судьбы в состояніи полнѣйшей безпомощности и совершенно забытым государством и бывшими господами—было предоставлено вступать без согласія мѣщанских обществ в эти общества, которыя, конечно, и явились в еще большей мѣрѣ, чѣм прежде, обществами бѣднѣйшаго населенія, так как несчастные дворовые были людьми кругом обездоленными...

С. О. Латкин из Усть-Сысольска Вологодской губ. говорил в комиссіи: „Мѣстные мѣщане живут землею. Но они без земли. Арендуют гдѣ только могут. Просят о надѣленіи. Но бесплодно. Окружены лѣсами. Но казна мѣщанам лѣса не продает. Лѣс сплавляется за границу. Съѣзд—предлагал усть-сысольскій делегат—должен ходатайствовать о пріостановкѣ распродажи лѣса, которая предполагается. Иначе мѣщане останутся совсѣм без возможности возводить постройки“.

Делегат Анохин из Нижегородской губ. требовал: „Нужна земля. В пользованіе. Без права продажи“.

Другой делегат сообщал, что у них крестьяне завладѣли пахотной землею, которою пользовались мѣщане на правѣ аренды, и мѣщане должны теперь терпѣть от крестьян. У мѣщан, между тѣм, нѣтъ других средств к существованію. Заводов и фабрик в городѣ не имѣется. Можно кормиться только от земли. Без нея мѣщане должны пропасть.

Скопинское мѣщанское общество Рязанской г. просит ходатайствовать о надѣленіи мѣщан землею гдѣ бы она ни оказалась,—но желательно окло города—наравнѣ с крестьянами.

Трогательна картина той земельной безпомощности, которую нарисовал делегат от г. Пучежа Костромской губ. „Негдѣ даже похоранять покойников Хороним на берегу Волги. Так как берег размывает, то послѣ дождя слышится сильный трупный запах. Нельзя держать скота. Курицы некуда выгнать. На 50 десятинах живут три тысячи населенія. Как? Занято все,—и горы, и доли. Домишка ютится на домишкѣ. Послѣ пожара, который всегда угрожает сравнять весь город с лицом земли, при скученности построек,—вла-

дѣльца нужно гнать, потому что на старом мѣстѣ строиться невозможно,—это было бы вопреки всяких правил и безопасности. Но дѣться несчастным мѣщанам некуда,—и они строятся в таких случаях... украдкой... ночью... Воздвигаются уж буквально „домишки на курьих ножках“. Нигдѣ кажется нѣтъ такого убогаго мѣста, как наше,—добавлял делегат г. Пучежа.—Вблизи удѣльные владѣнія, доход с которых шел на царскую семью. Вся земля отрѣзана от города в распоряженіе удѣльнаго управленія. Не только мѣщанам, но и крестьянам приходится арендовать землю у удѣла. У одного фабриканта также земли на десятки верст, а у мѣщан-ничего“.

В письменном докладѣ, представленном на сѣзд, пучежане прибавляли к этой яркой картинѣ:

„Земельныя нужды мѣщан остры. До введенія уставных грамот пучежане владѣли покосными и другими угодьями на Волжском Островѣ против Посада, каковой считался собственностью города. Но с введеніем уставных грамот, Остров перешел в вѣдѣніе Удѣла и часть была передана в надѣл окрестным крестьянам. А Пучеж кругом обрѣзали и оставили совсѣм без земли, И так стѣсняется Пучеж десятки лѣтъ, даже без маленькаго садика или огородика, гдѣ бы могли пользоваться для насущных потребностей овощами и ягодами. Все это им приходится покупать, буквально каждую мелочь, и платить в три дорога. Бѣдные мѣщане на дрова собирают прутики, или же ловят полѣнья на Волгѣ. На черный день помощи мѣщанам ждать не откуда. Теперь необходимо имѣть особую всероссійскую твердую организацію мѣщан, дабы опять не остаться им в полѣ обрѣзками, для обезпеченія своего потомства“.

Симбирскій делегат заявляет: „Нужно надѣлать землю всѣх мѣщан, которые пожелают обрабатывать ее. В 1887 г. город захватил мѣщанскую землю. Но тот же город и из этой же земли отдал в Самарскую губ. шесть тысяч десятин, около четырех же тысяч, кажется, заложили. Оставили только двѣ тысячи. Но и эту самую землю городское управленіе заложило и проѣло Лѣс город вырубает и продает. Сажень дров-60р. Было продовольственнаго капитала сорок тыс. руб. Тоже перешел городу“.

„Мѣщан—заявляет делегат от одного города—не пускают в совѣты и земельные комитеты, образовавшіеся послѣ революціи. Нужно ходатайствовать о допущеніи. Крестьяне забирают и отбирают землю, которою пользовались на арендном правѣ мѣщане. „Вы

мѣщане—говорят они—так должны жить в городѣ, и вы не организованы, а мы организовались, и можем все забирать“.

Котельническій (Вятской губ.) делегат Иванов говорит о своих земляках: „Живут разнообразно. У Котельнича—лѣс и луга. Луга сдаются. Мѣщанам ничего не приходится. Они слишком бѣдны, чтобы соблюдать всѣ условія, которыя приэтом ставятся городом арендаторам. С них только город берет что можно. Мѣщанам как будто не на что и надѣяться. Крестьяне говорят, что землю Учредительное Собрание отдаст всю им“.

Давидюк из мѣстечка Литина Подольской г.: „У нас 14 тысяч населенія. Нѣтъ ни фабрик, ни заводов. Совсѣм нечѣм жить громадному большинству мѣщан. Торговля в еврейских руках. Мѣщане оплачивают городскую землю, но доступ к ней для них крайне труден. Если землею надѣлят только крестьян, то мѣщанам будет еще хуже. Желательно надѣленіе городской землею“.

Гоц из г. Петровска говорит: „У города около 15 тыс. десятин. Вся земля сдается с торгов. Мѣщане живут только землею, но при сдачѣ ее городом, им не дается никакого преимущества. Мѣщан же около 20 тыс. душ и всѣ, естественно, находятся в бѣдственном положеніи“.

Филиппов из Астрахани: „Нам наказывали добиваться надѣленія мѣщан землею. Крестьяне отбирают от мѣщан землю, но не слыхал, чтобы мѣщане отбирали или захватывали у кого либо чтонибудь. Астрахань имѣет рыбныя ловли, но онѣ сдаются городом только крупным рыбопромышленникам. Мѣщане ловят рыбу только украдкой. Съѣзд должен ходатайствовать перед Учредительным Собранием, чтобы мѣщане были надѣлены землею наравнѣ с крестьянами и чтобы городскія земли отдавались мѣщанам бесплатно. Мѣщане должны получить доступ в земельные комитеты“.

Делегат от г. Сердобска говорит: „Наша мѣстность—бѣдная. Мѣщанам совсѣм нечего жить. Как они умудряются—трудно сказать. У города пять тысяч десятин. Жителей 13 тысяч. Раньше земель владѣли мѣщане. Нынѣ ею владѣет город, который сдает ее с молотка. Мѣщанам трудно бывает получить землю малыми клочками, в которых они нуждаются. Они нанимают ее уже у крупных съемщиков, конечно, за высокую плату“.

Курмышскій (Пермской г.) мѣщанскій староста сообщает, что „капиталы и имущество у мѣстных мѣщан были, но все перешло в

руки города с момента введенія Городового Положенія без изъявленія воли мѣщанскаго общества“. В этомъ заявленіи, видимо, однако, есть что то не совсѣмъ вѣрное, потому что в параграфѣ анкеты, представленной на сѣздъ старостой, — тамъ гдѣ говорится о доходахъ Курмышскаго мѣщанскаго общества — сказано: „отъ недвижимыхъ имуществъ, земельныхъ угодій и пр. имущества выручается в годъ около тридцати тысячъ руб.“.

Кронштадтская мѣщанская управа требуетъ „возвращенія и восстановленія отобранныхъ городомъ в 1883 году предоставлявшихся мѣщанамъ правъ на пользованіе яличнымъ и перевознымъ промыслами“.

Представленный в сѣздъ доклад Павловскаго (Воронежской г.) мѣщанскаго старосты гласилъ: „В прошломъ столѣтіи поселенцамъ г. Павловска, в то время крѣпости, были отведены в пользованіе особыя земли и луга до шести тыс. дес. По генеральному межеванію 1775 г., означенныя земли были намежеваны гражданамъ города (по числу наличныхъ душ), а затѣмъ, по Городовому Положенію, перешли в распоряженіе городской думы, которая жителямъ почти ничего не давала, если не считать 3—4 возовъ дровъ на дворъ и одной десятины травы, по особой оцѣнкѣ от 10 до 50 руб. за десятину. Поэтому, я особенно прошу поддержать ходатайство о предоставленіи городскихъ земель в пользованіе мѣщан“.

Тихвинское (Новгородской г.) мѣщанское общество — писало для сѣзда: „В вѣдѣніи тихвинскаго городского управленія находятся, являясь наивыгоднѣйшими статьями дохода: благоустроенная лѣсная дача, пахотныя, выгонныя и луговыя угодья, всего в количествѣ 11697 дес., причемъ угодья эти значатся мѣщанскими, купленными и общественными, — в это число входятъ угодья, пожертвованныя слободами Заболотьемъ и Паголкою во время приписки ихъ к мѣщанскому сословію (по датѣ на планѣ генеральнаго межеванія в 1788 г.), Заболотьемъ 5 тыс. дес. При такой постановкѣ дѣла, какая велась до настоящаго времени, пользованіе какъ сѣнокосными такъ и пахотными угодьями находилось в рукахъ состоятельнаго класса, в большинствѣ случаевъ пришло, то есть, купцовъ, торговцевъ и пр., — которые же мѣщане, также трудовой классъ, какъ малосостоятельный, в большинствѣ случаевъ, пользовался наихудшими статьями. Городъ продаетъ дѣлянки, скупаемыя капиталистами, лицамъ неимѣющимъ ничего общаго с городомъ, — собственно же мѣщане и весь трудовой классъ даже за

валежник и тот платят извѣстную повозную плату (50 коп., 1 руб. и болѣе за воз)“.

Мѣщане заштатнаго г. Починок жалуются съѣзду на безземелье и на свое безпомощное состояніе,—что „землею владѣют близ города крестьяне и притѣсняють мѣщан непосильной арендной платой“.

Наконецъ, представитель Пошехонской мѣщанской управы И. А. Каменевъ, в обстоятельной запискѣ, которую он представилъ Съѣзду и в которой были отмѣчены всѣ важнѣйшіе вопросы, угнетающіе мѣщан,—писалъ: „Нужно ввести законодательнымъ путемъ право пріобрѣтенія и владѣнія землею на равныхъ правахъ для всѣхъ мѣщан, проживающихъ в предѣлахъ той или иной волости, желающихъ трудиться, такъ какъ мѣщане были разсѣяны по уѣзду и тяготѣніе къ землѣ среди мѣщанскаго сословія было сильно, почему большинство мѣщан нашего общества занимались земледѣліемъ на купленныхъ, арендованныхъ, частновладѣльческихъ и крестьянскихъ надѣльных земляхъ“.

9788 Таковы мѣщанскіе вопли. Они очень характерны. Нельзя лучше и ярче засвидѣтельствовать о безпомощности и состояніи полнѣйшаго забвенія, в которое погружена наибольшая послѣ крестьян и вмѣстѣ бѣднѣйшая масса населенія, каковы мѣщане. Были забыты они при старомъ режимѣ. Они потеряли при немъ и то что имѣли. Городскія земли, составлявшія мѣстами чисто мѣщанское достояніе, отошли в распоряженіе городского управленія, которое не сумѣло или не захотѣло распоряжаться этими землями такъ, какъ это соотвѣтствовало бы нуждамъ мѣщан. Новый строй позволяетъ расправить крылья,—но ничего существеннаго и новый прямо имъ не даетъ. И при новомъ они—забыты, обижены и унижены. Вѣдь, они сами себя забывали и только теперь о себѣ вспоминаютъ.

Исходя изъ всего высказаннаго в земельной комиссіи и представленнаго в съѣздъ по земельному вопросу,—московскій съѣздъ, продолжая дѣло воронежскаго съѣзда, постановленія котораго нашли несомнѣнное отраженіе в данныхъ, представленныхъ мѣщанскими обществами на разсмотрѣніе московскаго съѣзда,—в общемъ собраніи своемъ 19 іюня, нѣсколько измѣнивъ резолюцію, выработанную комиссіей, признало:

„1. Безусловную и настоятельную необходимость бесплатнаго надѣленія граждан-мѣщан землею по трудовой нормѣ усадебною и пахотною землею, лугами, выгонами, водными и лѣсными угодьями, на одинаковыхъ основаніяхъ с крестьянами и другими лицами, за кото-

рыми будет признано право на получение земли из земельного фонда, который должен быть образован из земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных, частновладельческих и общественно-городских, на тех началах, которые будут выработаны Учредительным Собранием.

„2. Снабжение граждан-мещан необходимым сельско-хозяйственным инвентарем, орудиями и сѣменами, топливом и лѣсными матерьялами из городских и казенных дач в случаѣ пожаров и других стихійных бѣдствій.

„3. Созданіе на мѣстах Мѣщанских Земельных Комитетов для подготовки и разработки матерьялов и данных к разрѣшенію земельного вопроса в Учредительном Собраніи.

„4. Немедленное допущеніе представительства граждан-мѣщан в мѣстных и главном земельных комитетах на основаніи послѣдняго закона Временнаго Правительства о земельных комитетах.

„5. О воспрещеніи эксплуатаціи ископаемых богатств и рыбной ловли хищническим способом, с тѣм чтобы об этом было немедленно доведено до свѣдѣнія Временнаго Правительства. Заграничная же торговля лѣсом должна быть под контролем государства“.

Переходя к работам слѣдующей комиссіи-уставной или по организаціи мѣщан-нельзя не напомнить приведенное замѣчаніе, которое дѣлали в одном городѣ мѣщанам крестьяне: „Вы не организованы, а мы организованы,—и можем все забирать“. Не для того чтобы обезпечить мѣщанам возможность „все забирать“, а единственно для того чтобы обезпечить насущнѣйшія и справедливѣйшія нужды бѣднѣйшаго слоя населенія, каково мѣщанство, уставная комиссія выполнила не мало важную работу, начертавъ сѣтъ мѣщанских организацій, которыя должны стать на мѣсто нынѣшних принудительных мѣщанских организацій—даровых органов финансово-полицейскаго управленія—которыми являются мѣщанскія общества.

VI. Организація граждан-мѣщан.

В засѣданіи 19 іюня Всероссійскій Мѣщанскій Съѣзд в Москвѣ сдѣлал важное постановленіе, касающееся приданія гражданам-мѣщанам извѣстной организаціи, подобной той, которую создали граждане-крестьяне: „Впредь до упраздненія мѣщанскаго сословія по рѣшенію Учредительнаго Собранія и уравниенія мѣщан в правах со всѣми

гражданами, слѣдуетъ сохранить мѣщанское сословіе и отдѣльныя мѣщанскія управленія и учредить в Москвѣ Всероссійскій союз мѣщанскихъ обществъ“. По вопросу же о том, какъ организоваться на мѣстахъ, съѣздъ постановилъ: „Всѣ мѣщане, проживающіе в уѣздныхъ городахъ и на территоріи (на землѣ) уѣзда, образуютъ Уѣздный Мѣщанскій Союзъ. Дѣлами союза вѣдаетъ уѣздный исполнительный комитетъ“. Далѣе было постановлено: „Уѣздные Мѣщанскіе союзы чрезъ своихъ представителей должны организоваться в (мѣстномъ) губернскомъ мѣщанскомъ союзѣ, дѣлами котораго завѣдуетъ Губернскій Исполнительный Комитетъ“. В свою очередь, „Уѣздные и губернскіе союзы дѣйствуютъ в согласіи съ всероссійскимъ союзомъ мѣщанскихъ обществъ.“

Съѣздомъ принятъ и утвержденъ 19 іюня уставъ всероссійскаго союза мѣщанскихъ обществъ. Постановленіе в этомъ смыслѣ состоялось отъ лица 138 городовъ и посадовъ, которые были представлены 212 делегатами. В то же самое время организаціонная комиссія Съѣзда выработала примѣрный или нормальный уставъ губернскаго союза мѣщанскихъ обществъ, которымъ предложено мѣщанскимъ обществамъ руководствоваться при образованіи губернскихъ союзовъ.

Основанія Всероссійскаго Союза и предложенныхъ мѣстныхъ губернскихъ, а с ними и уѣздныхъ союзовъ приблизительно одинаковы:

Первый союзъ имѣетъ цѣлью объединять всѣ мѣщанскія общества Россіи, второй—мѣщанскія общества каждой данной губерніи. Объединеніе совершается для обезпеченія какъ политическихъ, такъ правовыхъ и экономическихъ интересовъ граждан-мѣщанъ всей страны и каждой отдѣльной губерніи. Способы к поддержанію связи между мѣщанами является ознакомленіе Всероссійскимъ союзомъ чрезъ свой комитетъ мѣщанскихъ обществъ со своими приговорами и постановленіями, а губернскимъ—мѣстныхъ обществъ с своими постановленіями и приговорами и со всѣмъ тѣмъ, что представляетъ интересъ для граждан-мѣщанъ.

В организаціяхъ этихъ должна тоже сосредоточиваться разработка пожеланій и постановленій отдѣльныхъ мѣстныхъ мѣщанскихъ обществъ. Затѣмъ имъ должно принадлежать представительство за интересы граждан-мѣщанъ: чрезъ Всероссійскій Союзъ в государственныхъ установленіяхъ, чрезъ губернскіе—в мѣстныхъ учрежденіяхъ. Всероссійскому какъ и губернскому союзамъ предоставляется право заключать договоры, приобрѣтать и продавать недвижимыя и движимыя имущества, защищать и искать по суду свои права, а равно отстаивать права членовъ

союза во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. По постановленію общихъ собраній они могутъ вступать в союз со всѣми другими крупными организаціями. Дѣлами союзов—Всероссійскаго и губернскихъ, как и уѣздныхъ—вѣдаютъ общія собранія делегатовъ отъ мѣщанскихъ обществъ. Имъ принадлежатъ права распорядительныя. Исполненіе возлагается на исполнительные комитеты, избираемые на одинъ годъ. Исполнительный комитетъ всероссійскаго союза состоитъ изъ пяти лицъ: предсѣдателя, двухъ товарищей, изъ которыхъ одинъ принимаетъ на себя обязанности казначея, и двухъ секретарей. Губернскій исполнительный комитетъ образуется изъ четырехъ членовъ: предсѣдателя, двухъ товарищей и одного секретаря.

На обязанность центрального комитета возлагается: изданіе брошюр, распространеніе воззваній и литературы, по содержанію своему направленной къ укрѣпленію Всероссійскаго союза мѣщанскихъ обществъ. При открытіи же предвыборной компаніи по выборамъ в Учредительное Собраніе, комитету предлагается входить въ сношеніе со всѣми обществами мѣщан, въ цѣляхъ созыва ихъ представителей для избранія кандидатов,—а затѣмъ для принятія мѣръ къ проведенію этихъ кандидатовъ в Учредительное Собраніе.

VII. Новые всероссійскіе съѣзды.

На основаніи устава всероссійскаго союза, въ помощь исполнительному комитету по созыву новыхъ съѣздовъ делегатовъ, избрана была на іюньскомъ съѣздѣ в Москвѣ особая организаціонная комиссія по съѣздамъ в числѣ трехъ лицъ.

При содѣйствіи этой комиссіи, исполнительный комитетъ созывалъ на 23 августа 1917 г. в Москвѣ новый—второй—всероссійскій мѣщанскій съѣздъ изъ представителей—въ числѣ не болѣе двухъ—отъ мѣщанскихъ обществъ.

Созывъ этого съѣзда являлся совершенно необходимымъ. Цѣль его—подготовка къ выборамъ в Учредительное Собраніе: назначеніе кандидатовъ, которые должны быть проводимы в Учредительное Собраніе общими усиліями мѣщан в странѣ и выработка наказовъ кандидатамъ по вопросамъ о формѣ правленія и земельному.

К большому сожалѣнію, къ той розни, которая раздираетъ Россію и грозитъ погубить всѣ завоеванія революціи, присоединяется и рознь среди мѣщан, возникшая, быть можетъ, отчасти на почвѣ украинскаго

движенія. Московскій всероссійскій съѣзд не объединил всѣх мѣщанских обществ. Он, как было указано, не привел в связь своей дѣятельности с воронежским съѣздом, который имѣл всѣ права на вниманіе, не вошел в болѣе близкое соприкосновеніе с дѣятелями этого—в сущности перваго—всероссійскаго мѣщанскаго съѣзда, хотя и получившаго скорѣе значеніе областного. В результатѣ— в то время как созывается один всероссійскій съѣзд в Москвѣ на 23 августа, мѣщанскія общества получают приглашеніе участвовать чрез своих делегатов на новом всероссійскомъ съѣздѣ в Воронежѣ 30 августа. Московскій съѣзд мог вновь оказаться без представительства со стороны многих мѣщанских обществ—преимущественно южных губерній, которыя могут тяготѣть к Воронежу,—а воронежскій съѣзд мог не получить представителей от сѣверных и частію центральных губерній. И получается вмѣсто одного всероссійскаго съѣзда мѣщан, который был бы желателен, два съѣзда, всероссійскіе по названію, но областные по составу.

VIII. Забытые и при новом строѣ...

На іюньскомъ Всероссійскомъ съѣздѣ в Москвѣ мѣщане проявили себя как сословіе с государственнымъ сознаніемъ. В нем обнаружился и патріотизм, и сознаніе интересов Россіи, всей страны, и стремленіе принять посильное участіе в государственномъ строителствѣ, к которому призывались всѣ слои населенія. Вполнѣ законное и умѣстное желаніе обезпечить свои интересы, обратить вниманіе на свои нужды, призвать государство к заботѣ о мѣщанскомъ сословіи, как о бѣднѣйшемъ и самомъ многочисленномъ послѣ крестьян,—все это не затемняло, не поглощало и не ослабляло патріотизма, проявившагося в этомъ забытомъ сословіи. Съѣзд почтилъ вставаніемъ память борцовъ за свободу. С не менѣе глубокимъ чувствомъ и столь же трогательно собравшіеся воздали должное русской арміи, три года проливавшей кровь за Отечество. Когда же—в послѣдній день засѣданій—появилось извѣстіе о наступленіи,—Съѣзд послалъ восторженную и ободряющую телеграмму. Выразивъ полное довѣріе временному революціонному правительству и готовность его поддерживать, Съѣзд, зная о тяжеломъ финансовомъ положеніи государства, призналъ необходимымъ для мѣщанскихъ обществъ пріобрѣсть на всѣ имѣвшіяся у нихъ свободныя суммы облигацій „займа свободы“. В интересахъ правиль-

наго разрѣшенія земельного вопроса, Съѣзд постановил ходатайствовать о допущеніи представителей от мѣщан в главный земельный комитет и в экономическій совѣтъ. В то же время, для обезпеченія выработки цѣлесообразных правил ликвидаціи сословных учреждений, Съѣзд—исходившій все время из мысли о том, что с революціей всѣ сословія и в том числѣ мѣщанское, подлежат упраздненію,—признал необходимым участіе представителей от мѣщан в комиссіи, которая должна была вырабатывать эти правила. Разсматривая далѣе Учредительное Собраніе как орган, который должен дать разрѣшеніе всѣм основным вопросам государственной жизни, Съѣзд постановил ходатайствовать о допущеніи представителей от мѣщан в комиссію по выработкѣ закона об Учредительном Собраніи,—в комиссію, которая и составлялась из представителей различных организаций и политических партій. Когда же возникло предположеніе о созывѣ извѣстнаго Московскаго Совѣщанія, своего рода Земскаго Сбора, на котором временное Правительство должно было выслушать мнѣніе страны, людей земли, в виду разрухи и опасностей угрожавших Россіи,—орган созданнаго Съѣздом союза мѣщанских обществ, Исполнительный комитет, естественно, стал добиваться участія представителя от мѣщан в этом Совѣщаніи.

Увы!—то что произошло в результатѣ этих ходатайств лишній раз подчеркнуло, насколько забыто „забытое сословіе“: его голоса не стали слушать и тогда, когда оно до сих пор молчавшее—его, наконец, подняло...

На августовском Съѣздѣ в Москвѣ был прежде всего сдѣлан Исполнительным Комитетом доклад о результатѣ возбужденных ходатайств; член Комитета К. Д. Сорокин, посѣтившій нѣкоторых министров, рассказал, как его принимали в качествѣ представителя „забытаго сословія“.

— Нас корили—говорил докладчик—сословностью, забывая, что мы сами уничтожаем сословность, и являемся трудовым классом, союзом тридцати милліонов.

Всѣ вообще ходатайства Съѣзда были отвергнуты. Товарищ министра земледѣлія Вихляев—оказывается—даже не знал, что есть мѣщане, занимающіеся земледѣліем,—это ему не было до тѣх пор извѣстно...

Наконец, отказано было и в ходатайствѣ Исполнительнаго Комитета—казалось-бы, безусловно и безспорно подлежащем удовлет-

воренію—допустить представителей тридцати миллионов мѣщан в Московское Совѣщаніе, чтобы подать голос от такой группы населенія... Исполнительный Комитет должен был даже предъявить по поводу этого отказа протест Временному Правительству.

В виду всего этого, предсѣдатель Съѣзда А. М. Дмитріев, в своей рѣчи, должен был признать, что и при новом строѣ мѣщанство пока гонимо, как и при старом режимѣ,—и что мѣщане „должны сами добиваться своих прав“. В свою очередь, Съѣзд сдѣлал такое постановленіе, на основаніи выслушанных докладов и послѣ ряда других рѣчей:

1) что временное правительство совершенно игнорировало справедливыя требованія мѣщан, несмотря на то, что мѣщане в вопросах соціального характера, всегда идя в контактѣ со всей трудовой демократіей, были безусловно в правѣ рассчитывать на участіе в творческой работѣ по переустройству государственной и общественной жизни на началах права и справедливости:

2) что мѣщанство есть громадная группа граждан свободной Россіи, вторая по численности населенія послѣ крестьянства, являющагося старшим братом его;

3) что временное правительство в первые дни революціи относилось к заявленіям мѣщан болѣе лнмательно и совершенно игнорировало его интересы в послѣднее время, несмотря на то, что большинство членов правительства соціалисты;

4) что временное правительство не должно было лишать мѣщанство справедливаго права на участіе в дѣлѣ государственнаго строительства, потому что мѣщанство сословно, в то же время давая таковыя права крестьянству, казачеству и духовенству, являющимся не чѣм иным, как тоже сословіями, ибо крестьянство, как и мѣщанство, начиная с хлѣбопашцев, одинаково представлено во всей общественной и соціальной жизни Россіи.

Съѣзд признает необходимым немедленно тѣснѣе объединиться на мѣстах через губернскіе и уѣздные союзы во всей Россіи для болѣе дѣйствительной и активной защиты своих интересов.

Наконец, в заключительном засѣданіи своем Съѣзд постановил—обсудив нѣкоторые свои и общіе злободневные вопросы: о необходимости отмѣны государственной хлѣбной монополіи, упраздненія продовольственных комитетов, привлеченія к продовольственному дѣлу торговаго аппарата страны под контролем городских земских учреж-

деній, о надѣленіи мѣщан землею по нормам наравнѣ с крестьянами из земельного фонда, образованнаго из отчужденных путем выкупа земель.

Как видно, мѣщанскій голос прозвучал на послѣднем Съѣздѣ уже значительно болѣе громко. Слабый голос „забытаго сословія“ становится вообще громче и громче. Оно закрѣпляет завоеванія революціи, которая только и создала необходимыя для этого условія. И важно то, и великую честь дѣлает громадной и бѣднѣйшей части населенія то, что мѣщане не ставят свои интересы на первый план, не говорят только о них, ни на минуту не забывают и интересы общіе, интересы всей Россіи, всего населенія. Они достигли пониманія, что лишь с укрѣпленіем новаго строя общими усиліями могут быть обезпечены и интересы отдѣльных групп населенія, в частности их интересы, что иначе можно потерять и то, что приобрѣтено, и очутиться при „разбитом корытѣ“. Мѣщанство вспомнило и о себѣ, но при этом—во всѣх постановленіях его съѣздов—обязательно выдвигавшемся положеніи. Тѣм скорѣе вспомнят о нем и другіе,—всѣ тѣ, кто о нем забывал кого, не занимало существованіе этого несчастнаго сословія...

